

Именно тогда она узнала, что Цзян Чэнъянь приказал уездному воеводе Цзяну арестовать убийцу Сюй Саня. Ведь если заимодавец убил Сюй Саня, то долг должен быть аннулирован, иначе заимодавец из игорного дома также должен был бы заплатить жизнью за убийство.

Ань Тун углубилась в размышления, и голова её начала слегка болеть. Она поспешила остановить попытки вспомнить прошлую жизнь. Однако её удивило, что Цзян Чэнъянь действительно симпатизирует Сюй Сянжу, иначе зачем бы он стал ей помогать? Но познакомились ли они уже без её ведома?

Ань Тун не успела обдумать это, она пыталась вспомнить, когда именно Сюй Сань пристрастился к азартным играм. Если бы она смогла заранее предупредить Сюй Сянжу, чтобы та была настороже, возможно, будущее могло бы измениться. Но после этого дня она уже не была уверена, сможет ли она действительно изменить судьбу семьи Сюй.

— Маленькая госпожа, что с вами? — с беспокойством поинтересовался Ань Синь, увидев, как Ань Тун держится за голову.

Сюй Сянжу резко схватила руку Ань Тун и почувствовала, что её ладонь была холодной. В сердце её возникло тревожное предчувствие, и она попросила Ань Синя позвать врача, чтобы Ань Тун не пострадала в доме Сюй, и семья Ань не обвинила бы их в этом.

— Сюй Сянжу, ты знаешь Цзян Чэнъяня? — вдруг спросила Ань Тун.

Сюй Сянжу на мгновение замерла, затем ответила:

— Конечно, кто в деревне Фуцю его не знает?

Цзян Чэнъянь был женихом Ань Тун и иногда навещал семью Ань. Будучи сыном уездного воеводы, он неизбежно общался с жителями деревни Фуцю. Не только Сюй Сянжу знала его, но и все в деревне.

Услышав это, Ань Тун почувствовала странную растерянность и подавленность, но разве это не было ожидаемо? Ведь она давно знала, что Сюй Сянжу — главная героиня книги, и, получив её подтверждение, ей нечего было сомневаться.

— Со мной всё в порядке, — Ань Тун высвободила руку из рук Сюй Сянжу и поднялась, собираясь вернуться домой.

Сюй Сянжу, наблюдая за странным выражением лица Ань Тун, нахмурилась в раздумьях.

Новость о болезни Ань Тун дошла до старосты Аня, и он, не обращая внимания на крестьян-арендаторов, поспешил домой. Выслушав объяснение врача о состоянии дочери, он озабоченно произнёс:

— Тун всегда была здорова, даже насморк у неё редко бывает. Как же она вдруг заболела головной болью и ознобом?

Лекарь ответил:

— Головная боль может быть вызвана множеством причин: влажным жаром, ветром, холодом, недостатком ци и проникновением злых духов. Я только что измерил пульс маленькой госпожи и подробно расспросил её. Оказалось, она часто пьёт холодную воду, работает в поле и устаёт. Вдобавок она видит сны по ночам, плохо спит, что ослабляет её дух, и она подверглась

воздействию злых духов. Я выпишу несколько лекарств, а в дальнейшем ей следует меньше пить холодной воды. Можно укреплять организм, но не слишком сильно.

Староста Ань внимательно запомнил слова лекаря, но Ань Тун почти не слушала. Она считала, что головная боль связана с её перерождением. Возможно, она увидела то, что не должна была видеть, узнала то, что не должна была знать, и теперь на неё обрушилась кара небес, ограничивая её память.

Староста Ань также узнал о сегодняшних перемещениях дочери и спросил:

— Тун, ты, возможно, поссорилась с семьёй Сюй?

Он вспомнил, как шесть или семь лет назад Ань Тун, вся в грязи, плача, прибежала домой, напугав его. Ведь кто в деревне Фуцю не знал, что Ань Тун — любимая дочь его и Ли Цзиньсю, кто посмел бы её обидеть?

Не успев подробно расспросить, что произошло, Сюй Сань привёл Сюй Сянжу извиняться. Оказалось, Ань Тун заинтересовалась сельским хозяйством и, увидев, как Сюй Сянжу работает в поле, подошла к ней и, балуясь, выдержнула только что посаженный рис.

Сюй Сянжу, разозлившись, толкнула её, и та, не устояв, упала в грязное рисовое поле, наглотившись грязи. Ань Тун, никогда прежде не испытывавшая такого унижения, естественно, побежала домой жаловаться.

Сюй Сань, зная, что Сюй Сянжу натворила, поспешил заставить её извиниться. Однако Сюй Сянжу, хоть и выглядела спокойной, была очень упрямой и наотрез отказалась извиняться. Тогда он силой привёл её в дом Ань и, когда она не захотела извиняться, дал ей несколько пощёчин.

Лицо Сюй Сянжу сразу покраснело и опухло. У старосты Аня пропал весь гнев, и, увидев, как слёзы катятся по её лицу, но она упрямо сдерживает плач, он даже пожалел: это было дело между детьми, не такое уж серьёзное, взрослым не следовало вмешиваться.

Сюй Сань, получив прощение, увёл Сюй Сянжу. Ань Тун, вымывшись и переодевшись, не придала этому значения и даже попросила у него участок рисового поля для игры, после чего увлеклась сельским хозяйством.

Позже между Ань Тун и Сюй Сянжу возникло множество разногласий, но, по его мнению, это были лишь мелкие ссоры, и он не обращал на них внимания. Но кто бы мог подумать, что спустя столько лет Ань Тун снова поссорится с Сюй Сянжу!

Ань Тун не знала, о чём думал её отец, но она поняла, что он спрашивает с укором, и ответила:

— Дочь ни с кем не ссорилась! Кто посмеет меня обидеть?

— Тогда почему ты вернулась больной?

— Со мной всё в порядке, это Сюй Сянжу вмешалась, заставив Ань Синя позвать лекаря.

Услышав это, староста Ань немного успокоился. Хорошо, что Сюй Сянжу велела позвать лекаря, иначе он бы не узнал, что Ань Тун плохо себя чувствует. Вспомнив, что Ань Синь упомянул, будто Сюй Сянжу, кажется, получила пощёчину от Ань Тун, он почувствовал угрызения совести и послал ей ценные лекарства и половинку ягнёнка.

Он также велел сообщить Ли Цзиньсю, которая находилась на поклонении Будде, чтобы она вернулась пораньше. Ли Цзиньсю, получив известие о болезни дочери, конечно же, приказала собрать вещи и, сообщив госпоже Гао из семьи Цзян, вернулась домой.

Для Ли Цзиньсю их с Ань Тун разлука длилась всего несколько дней, но для Ань Туна это было словно пережить смерть и разлуку. Увидев Ли Цзиньсю, она бросилась к ней, обняла знакомую, тёплую маму и заплакала.

Ли Цзиньсю бросила взгляд на старосту Аня:

— Как ты мог допустить, чтобы Тун так страдала?

Староста Ань не нашёл, что ответить. Ань Тун плакала и пару дней назад, но тогда она не рыдала так, как сейчас, обнимая его. Ему стало немного грустно, вспомнив, как в детстве Ань Тун, ещё не достигшая совершеннолетия, не стеснялась обнимать его и плакать на его груди.

Ань Тун перестала плакать и сказала:

— Мама, ты стала ещё строже после поездки.

Ли Цзиньсю слегка потянула её за ухо, сердито произнеся:

— Что, думаешь, если поплачешь, я смягчусь, а если заболеешь, не буду ругать?

— Мама, я виновата, — Ань Тун поспешила подольститься.

Ли Цзиньсю смягчилась и, приложив руку ко лбу дочери, спросила:

— Что случилось? Как ты так быстро заболела?

Староста Ань пересказал слова лекаря, и Ли Цзиньсю нахмурилась, глядя на Ань Тун с грозным видом:

— Ты вместо чтения книг, игры на цине и каллиграфии баловалась в поле, и вот что получилось! Переутомилась, и злые духи навредили тебе! С этого дня оставайся дома, лечись, и пока не поправишься, никуда не выходи.

— Но мои конские бобы...

Ли Цзиньсю рассердилась:

— Ты всё ещё думаешь о своих бобах? Этих бобов едва хватит на оплату рабочих, которых наняли для работы!

Староста Ань поспешил вмешаться:

— Я позабочусь, чтобы за ними присмотрели, тебе не нужно беспокоиться, всё подождёт, пока ты не поправишься!

Ань Тун не могла успокоиться и, схватив Ань Синя, наказала:

— Помни, нужно следить, чтобы после заморозков бобы не пострадали... — Не успела она закончить, как Ли Цзиньсю увела её в комнату.

Староста Ань с улыбкой пробормотал:

— Неужели Тун — реинкарнация Шэньнуна?

Ли Цзиньсю посмотрела на него:

— У неё сердце Шэньнуна, но не его способности. Это называется — зря стараться!

Староста Ань смутился.

Сюй Сянжу думала, что, учитывая любовь старосты Аня к дочери, он, даже если и не станет злиться на семью Сюй из-за того, что Ань Тун ушла больной, всё же пошлёт кого-нибудь спросить, что произошло. Но он не только не прислал спрашивать, но и отправил ценные лекарства и баранину, что было странно.

Слуга, посмотрев на левую щёку Сюй Сянжу, наконец произнёс:

— Мой господин сказал, что десять тысяч монет, которые должна семья Сюй, возвращать не нужно.

Сюй Сянжу заметила его взгляд и всё поняла. Хотя она не знала, как староста Ань так всё неправильно истолковал, но то, что Ань Тун не объяснила, удивило её ещё больше.

— Эти вещи мы не можем принять, пожалуйста, заберите их обратно!

<http://bllate.org/book/16381/1482359>